

Глава 27: Фу Цзю: но оно не исчезнет!

Это была ненависть, ненависть в сердце каждого ученика, которого исключил директор Чжан.

Директор Чжан все еще был упрям. «Если вы не крали, почему же вы это вернули?»

Девушка не ожидала, что этот неудачник даже в такой момент будет спорить и оправдываться. Она дрожала от ярости.

Фу Цзю подняла руку и сказала тихим голосом: «Согласно словам директора Чжана, если мы найдем чью-то вещь, нам лучше оставить ее себе? Потому что, если вы бедны, вас ошибочно обвинят в воровстве?» Говоря это, она подняла свой взгляд, а на ее серебряных волосах мелькали острые отблески. «Я слышал, что руководители школы планируют порекомендовать директора Чжана как преподавателя в другие школы. Разве такой учитель не должен быть внесен в черный список?»

"Ты!" Палец директора Чжана дрожал.

Глава школы сразу же прервал его: «Ни в коем случае, дорогой ученик. Не волнуйся, миру образования не нужна подобная личность!»

Услышав это, директор Чжан застыл. У него было скверное выражение, и, повернув голову, он посмотрел на главу школы.

Теперь ... у него не оставалось никаких надежд ...

Репортеры слетались к нему, как пчелы, и некоторые спрашивали: «Не беспокоит ли вас совесть?»

Некоторые из них брали интервью у студентов, и один из вопросов заключался в следующем: «Поскольку вы страдали от несправедливости, почему вы не рассказали об этом раньше? Вы ждали пока проблема разрастётся?»

Такие злые идеи существовали во все времена.

Фу Цзю холодно взглянула на репортера.

Другие сотрудники средств массовой информации не выдержали этого. Один из них отодвинул репортера в сторону и сказал: «Мы все читали ту статью в Интернете. Некоторые люди озлобляются на мир, если их необоснованно обвиняют или наказывают, но вы сохранили доброту в своем сердце. Я хотел бы спросить всех вас, что помогло вам продолжать отстаивать свою правду?»

Микрофон был вручен той девушке, которая, была ложно обвинена в воровстве.

Девушка взяла микрофон и положила его в руку Фу Цзю. Она посмотрела на него с блеском в глазах.

Фу Цзю улыбнулся и повернул голову. Она смотрела в камеру и ее глаза сверкали ослепительным светом. «Потому что мы все верим, что правосудие может свершиться позже, но оно не исчезнет».

В тот самый момент.

Глаза нескольких учеников наполнились слезами.

Да.

Правосудие может свершиться позже, но оно не исчезнет.

Мы верили в это, поэтому смогли продержаться до сегодняшнего дня.

РА!

Цинь Мо нажал на пульт от телевизора, и повернулся к своим подчиненным. Немного нахмурившись, он сказал: «Почему, черт возьми, ты плачешь?»

«Я не знал ничего, кроме программирования. Когда я был маленьким, меня тоже исключили, потому что мой учитель сказал, что я не очень хороший ученик». Толстяк вытер лицо, сказав это: «Если бы не президент Цинь, нашедший меня, я бы не смог стать хакером».

Цинь Мо посмотрел на другого. «Богатый парень из второго поколения, не говори мне, что тебя тоже исключили».

«Я так тронут!» Коко кусал своего кролика за ухо. «Этот ублюдочный директор, он заслуживает того, чтобы его уничтожили. Капитан, ты должен позвонить своей маме прямо сейчас, чтобы его больше нигде не приняли!»

Услышав это, Цинь Мо наклонил голову и закурил сигарету. Его глаза были тусклыми, когда он сказал: «Мне не нужно этого делать, кое кто и так заставит его страдать».

"Кто?" Коко был удивлен.

Длинные и изящные пальцы Цинь Мо щелкнули серебряной зажигалкой. «Spade Z.»

Услышав это, Толстяк и Коко подпрыгнули!

«Генеральный директор Цинь, ты имеешь в виду, что за этим стоит Spade Z?»

Цинь Мо держал сигарету меж пальцев. В своем выглаженном костюме и окружающей его царственной атмосферой, он потрясал. Он был небрежным, но в то же время основательным. «Кто еще мог раскрыть настолько личную переписку директора Чжана? Это невозможно если не взломать его телефон. Spade Z должен быть одним из тех шести детей, у которых берут интервью ...»